

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА ПДС 0900.009
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМЕНИ ПАТРИСА
ЛУМУМБЫ» ПО ДИССЕРТАЦИИ ЗВЯГИНОЙ НАТАЛЬИ СЕРГЕЕВНЫ
«ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ РИСК В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ» НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 30.11.2023 г., протокол № 8/3

О присуждении Звягиной Наталье Сергеевне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук.

Диссертация «Процессуальный риск в гражданском и арбитражном судопроизводстве» по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки в виде рукописи принята к защите 22 сентября 2023 года, протокол №8/ПЗ, диссертационным советом 0900.009 диссертационным советом ПДС 0900.009 Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.; приказ от 30 декабря 2022 г. № 769).

Соискатель Звягина Наталья Сергеевна, 1992 года рождения, в 2015 году окончила Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово, по специальности «Юриспруденция» с присуждением квалификации «Юрист» (диплом специалиста с отличием).

С 01 сентября 2016 г. по 31 августа 2020 г. обучалась в аспирантуре Воронежского государственного университета по программе подготовки научно-педагогических кадров по направлению, соответствующему научной специальности 12.00.15 – Гражданский процесс, арбитражный процесс, по которой подготовлена диссертация (содержание номенклатуры 12.00.15 соответствует содержанию номенклатуры 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки).

В период подготовки диссертации Звягина Наталья Сергеевна являлась старшим преподавателем кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса юридического института Кемеровского государственного университета, г. Кемерово, где и работает по настоящее время.

Диссертация выполнена на кафедре гражданского права и процесса юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет».

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права и процесса юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет» Носырева Елена Ивановна.

Официальные оппоненты:

1. **Юдин Андрей Владимирович**, д.ю.н. (12.00.15 / 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки), профессор, заведующий кафедрой гражданского процессуального и предпринимательского права юридического института, Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»,

2. **Лукьянова Ирина Николаевна**, к.ю.н. (12.00.15 / 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки), доцент, заведующая кафедрой процессуального права Международно-правового факультета (МПФ) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации»

дали положительные отзывы о диссертации.

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону в своем положительном отзыве, подписанном заведующим кафедрой гражданского процессуального и трудового права ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», доктором юридических наук, доцентом Смагиной Еленой Сергеевной и утвержденном проректором по научной и исследовательской деятельности ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», доктором химических наук, доцентом Метелицей Анатолием Викторовичем указала, что диссертация Звягиной Натальи Сергеевны является самостоятельным, творческим и завершенным исследованием, обладает должной научной новизной законченной.

В заключение отзыва ведущей организации указано, что диссертационная работа Звягиной Натальи Сергеевны на тему: «Процессуальный риск в гражданском и арбитражном судопроизводстве» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, согласно п.2.2 раздела II (кандидатская) Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № УС-12 от 03.07.2023 г., а её автор, Звягина Наталья Сергеевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических

наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Соискатель имеет 10 опубликованных работ, все по теме диссертации, из которых 2 статьи опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ с импакт-фактором выше 0,1, 5 статей опубликованы в рецензируемых изданиях из Перечня научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН (утвержден приказом ректора № 761 от 27.09.2018), а также 3 публикации в иных изданиях. Общий объем публикаций 5,4 п.л.

Авторский вклад 90 %.

Наиболее значимые публикации:

1. Трезубов Е.С., Звягина Н.С. Проблемы достижения правовой эффективности при рассмотрении групповых исков // Правоприменение. 2023. № 7(1). С. 113-123 (0,7 п.л.).

2. Звягина Н.С. Проблемы институционализации стандарта доказывания в отечественном цивилистическом процессе // Российский судья. 2022. № 9. С. 3 – 8 (0,4 п.л.).

3. Звягина Н.С. Влияние примирительных процедур на степень процессуальных рисков заинтересованных лиц // Третейский суд. 2022 №1. С. 291 – 299 (0,6 п.л.).

4. Звягина Н.С. Своевременность совершения процессуальных действий как механизм управления рисками в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 4. С. 50 – 55 (0,4 п.л.).

5. Звягина Н.С., Баев В.Д. Проблемы профессионального представительства в гражданском и административном судопроизводстве Российской Федерации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. Т. 5. № 1. С. 88 – 95 (0,5 п.л.).

6. Звягина Н.С. Процессуальный риск в контексте реализации принципа правовой определенности // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 6. С. 12 – 18 (0,5 п.л.).

7. Звягина Н.С. Роль суда в минимизации процессуальных рисков по гражданскому делу // Вестник ВГУ. Серия: Право, 2019. С. 124 – 134 (0,7 п.л.).

На автореферат диссертации поступили положительные, не содержащие критических замечаний отзывы:

1. *Решетниковой Ирины Валентиновны*, гражданство Российской Федерации, доктор юридических наук (12.00.03 / 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки), профессор, профессор кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева».

2. *Валеева Дамира Хамитовича*, гражданство Российской Федерации, доктор юридических наук (12.00.15 / 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические)

науки), профессор, заместитель декана по научной деятельности Юридического факультета ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

3. *Семикиной Светланы Александровны*, гражданство Российской Федерации, кандидат юридических наук (12.00.15 / 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки), доцент, доцент кафедры арбитражного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

4. *Морковской Кристины Сергеевны*, гражданство Российской Федерации, кандидат юридических наук (12.00.15 / 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки), доцент кафедры гражданского процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Саратовская государственная юридическая академия».

5. *Галковской Натальи Георгиевны*, гражданство Российской Федерации, кандидат юридических наук (12.00.15 / 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки), доцент, заведующий кафедрой гражданского процесса Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» и *Князева Дмитрия Владимировича*, гражданство Российской Федерации, кандидат юридических наук (12.00.15 / 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки), доцент, доцент кафедры гражданского процесса Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Все отзывы положительные, однако имеются вопросы дискуссионного характера.

Решетникова Ирина Валентиновна указывает, что в автореферате отражен ряд дискуссионных положений:

1. Под процессуальным риском автор понимает «вероятное наступление неблагоприятных последствий для лиц, участвующих в деле, в результате совершения (несовершения) ими и иными участниками процесса *правомерных* действий». Следовательно, *неправомерные* действия лиц, участвующих в деле, не связаны с вероятностью наступления процессуального риска?

2. В п. 4 положений, выносимых на защиту, автор отмечает, что процессуальный риск предполагает вариативность поведения. Например, представление ответчиком отзыва на иск: закон не предусматривает варианта поведения, ответчик обязан представить отзыв. Если он этого не делает, то процессуальный риск отсутствует, поскольку нет вариативности и поскольку это *неправомерные* действия?

3. На стр. 15 автореферата (2-ой абзац сверху) Н.С. Звягина отмечает безусловную связь процессуального риска с процессуальными действиями. В то же время в определении процессуального риска автор отмечает не только совершение, но и несовершение процессуальных действий (с. 15). В связи с

этим означает ли, что не только действия, но и бездействие может иметь связь с процессуальным риском?

Вышеизложенные вопросы носят сугубо дискуссионный характер, никоим образом не влияют на высокую оценку проведенного исследования. Наоборот, наличие дискуссионных положений подчеркивает и актуальность выбранной темы, и самостоятельность предложенных выводов.

Валеев Дамир Хамитович отмечает, что каждое научное исследование актуальной и сложной темы содержит спорные положения, требующие дополнительных разъяснений; данная работа не является исключением. В частности, автором выдвигаются на защиту положения, требующие дополнительного пояснения.

1. В положении 7 (С. 10-11 автореферата), выносимом на защиту, диссертант указывает, что «...третейское разбирательство позволяет избежать процессуальных рисков гражданского или арбитражного судопроизводства, но имеет собственные риски, а также не исключает риски, связанные с переходом дела в государственный суд в случае оспаривания решения третейского суда или необходимости его принудительного исполнения...».

Понимая вероятное восприятие перехода из третейского разбирательства в государственный суд в качестве риска, сопряженного с временными и финансовыми издержками диссертанту необходимо более четко мотивировать свою позицию о том, почему именно подобное явление воспринимается как риск и необходимо ли любое обращение в государственный суд определять как риск? При этом считаем необходимым учитывать, содержание положения 4, выносимого на защиту, где указано, что «...процессуальный риск в гражданском и арбитражном судопроизводстве является следствием совершения (несовершения) только таких процессуальных действий, которые предполагают вариативность процессуального поведения и наступление разных последствий», что наталкивает на мысль о том, что и любое обращение в суд и обращение в суд в случае оспаривания решения третейского суда или необходимости его принудительного исполнения автоматически является риском.

2. В положении 5 (С. 10 автореферата), выносимом на защиту, автор указывает о необходимости унификации процессуального законодательства в «цивилистических процессуальных кодексах», но исключает из этого перечня положения КАС РФ. Данный подход требует дополнительного пояснения.

Отмеченные вопросы, требующий пояснения, никоим образом не умаляет вывод о научной ценности выполненного соискателем исследования. Диссертация представляет собой самостоятельную цельную научно-квалификационную работу, которая содержит как теоретические построения, так и предложения прикладного характера. Выводы, формулируемые автором, имеют важное значение для юридической науки и практики.

Семикина Светлана Александровна обращает внимание на то, что несмотря на высокий теоретический уровень диссертационного исследования и

практическую значимость для цивилистической процессуальной науки и судебной практики, все же имеются отдельные уточнения и дополнения.

Исследуя вопрос процессуального риска лиц, участвующих в деле в арбитражном судопроизводстве, как нам представляется, необходимо дополнить следующее, в соответствии со ст. 123 АПК РФ после получения первого судебного акта по рассматриваемому делу (определение о принятии искового заявления) данные субъекты обязаны самостоятельно принимать меры по получению информации о движении дела с использованием любой информации и любых средств связи, в том числе сети «Интернет». При невыполнении данной обязанности, субъекты несут риск наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия мер по получению информации о движении дела, если арбитражный суд располагает данными о надлежащем извещении о процессе данных лиц (ч. 6 ст. 121 АПК РФ). В настоящее время на лицах, участвующих в деле, лежит ответственность за самостоятельное отслеживание движения дел.

Следующий момент, на который стоит обратить внимание, это вопрос о последствиях пассивного процессуального поведения лиц, участвующих в деле. В частности, на процессуальный риск незаявления процессуального ходатайства о назначении экспертизы для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов. Если при рассмотрении дела возникли вопросы, для разъяснения которых требуются специальные знания, и согласно положениям АПК РФ (ст. 82 АПК РФ) экспертиза не может быть назначена по инициативе суда, то при отсутствии ходатайства или согласия на назначение экспертизы от лиц, участвующих в деле, арбитражный суд разъясняет им возможные последствия незаявления такого ходатайства (отсутствия согласия).

В случае, если такое ходатайство не поступило или согласие не было получено, оценка требований и возражений сторон осуществляется арбитражным судом с учетом положений о бремени доказывания исходя из принципа состязательности, согласно которому в силу ч. 2 ст. 9 АПК РФ риск наступления последствий несовершения соответствующих процессуальных действий несут лица, участвующие в деле в соответствии с Постановлением Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе». Как следствие, требует разъяснения вопрос о том, как должен поступить арбитражный суд в данном случае, и как данный суд будет оценивать доказательства по делу.

Можно обозначить и следующее. В соответствии с правовой позицией, сформулированной в Постановлении Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» из смысла и содержания норм, регламентирующих примирение сторон, а также из задач судопроизводства в арбитражных судах следует, что утвержденное судом мировое соглашение основывается на примирении сторон на взаимоприемлемых условиях, что влечет за собой окончательное прекращение гражданско-правового спора (полностью либо в соответствующей части). С

учетом положений ч. 2 ст. 9 АПК РФ, если стороны при заключении мирового соглашения прямо не оговорили в нем иные правовые последствия для соответствующего правоотношения (включающего как основное обязательство, из которого возникло заявленное в суд требование (требования), так и дополнительные), такое соглашение сторон означает полное прекращение спора, возникшего из этого правоотношения. В связи с этим последующее выдвижение в арбитражном суде новых требований из того же правоотношения, независимо от того, возникло такое требование из основного либо из дополнительного обязательства, не допускается.

Дополним еще одним аспектом из судебной практики арбитражного суда. Согласно правовой позиции, сформулированной в п. 18 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 09.07.2013 г. № 158 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц» сторона, не исполнявшая возложенную на нее судом обязанность по представлению сведений о содержании норм иностранного права, не вправе впоследствии ссылаться на неустановление арбитражным судом содержания иностранного права, если арбитражный суд предпринял достаточные меры для его установления. Когда стороны не представили в суд каких-либо сведений о содержании иностранного права: текстов иностранных правовых актов, ссылок на источники опубликования иностранных правовых актов, заключений о содержании иностранного права, подготовленных лицами, обладающими специальными познаниями в данной области, они в силу ч. 2 ст. 9 АПК РФ несут риск наступления последствий несовершения данных процессуальных действий. В такой ситуации, если арбитражным судом предприняты разумные и достаточные меры, предусмотренные ст. 14 АПК РФ и ст. 1191 ГК РФ, для установления содержания иностранного права (направление запросов в Министерство юстиции Российской Федерации, а также в консульство иностранного государства, гражданином которого являлся сторона по делу, о представлении сведений о содержании норм иностранного права), которые не дали результата, руководствуясь ч. 3 ст. 14 АПК РФ и п. 3 ст. 1191 ГК РФ, арбитражный суд применяет к спорным правоотношениям российское право. При таких обстоятельствах ссылки стороны на неустановление содержания иностранного права являются необоснованными. Отсюда, на наш взгляд, автору стоит прокомментировать то, каким образом арбитражным судом могут быть применены меры в случае непредставления в суд надлежащих сведений и текстов иностранных правовых актов?

В целом, высказанные суждения не влияют на общую положительную оценку научной работы, которая обладает внутренним единством, цельностью и завершенностью. По своей актуальности, новизне, теоретической и практической значимости, раскрытию проблемы диссертации является научно-квалифицированной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития цивилистической процессуальной науки.

В отзыве *Морковской Кристины Сергеевны* содержатся следующие замечания:

В тексте автореферата автор дает ряд дефиниций (не все вынесены в положения). Во втором параграфе под рисковыми процессуальными действиями Звягина Н.С. понимает «действия лиц, участвующих в деле, и их представителей, предполагающие выбор варианта поведения и вероятность наступления разных последствий» (с. 15). Т.е. любое процессуальное действие обозначенных лиц будет являться рисковым? Считаем целесообразным дополнение определения существенным признаком процессуального риска — характером последствий. А именно, это действия лиц, предполагающие выбор варианта поведения с возможным наступлением неблагоприятных последствий.

Пятое положение, выносимое на защиту, логичнее было бы перенести в раздел с предложениями по совершенствованию действующего законодательства.

Отмечается, что вышеизложенные вопросы и рассуждения носят дискуссионный характер и не влияют на общую высокую оценку научного труда диссертанта.

Галковская Наталья Георгиевна и Князев Дмитрий Владимирович в отзыве на автореферат указывают, что любая работа, отличающаяся творческим характером и новаторским подходом, не может оставить без реакции специалистов в соответствующей отрасли. Данное обстоятельство приводит к необходимости адресовать автору ряд вопросов, позволяющих более полно и аргументированно обосновать содержащиеся в работе положения.

1. Представляется, что в работе не найдены разработки субъективной стороны процессуального риска («оценка принятия отрицательных последствий» (В.А. Ойгензихт), субъективно-психологические процессы в сознании (А.А. Арямов), «оценка объективно существующей ситуации» (А.В. Золотухин).

Автор сводит субъективную сторону риска к «предоставленной заинтересованным лицам возможности самостоятельно определять круг необходимых действий, а также возможность бездействия в целях достижения желаемого результата и избегания неблагоприятных последствий» (стр. 30, 31), то есть к действиям самого субъекта. Однако это есть объективная сторона, это то, что объективируется во вне, под субъективной стороной же следует понимать оценку, некие субъективно-психологические процессы в сознании субъекта.

Отсюда в работе не найден отражения важный аспект риска — субъективный анализ и оценка потенциального негативного события. Это отличает риск от понятий угрозы и опасности. Риск, в отличие от угрозы или опасности, подразумевает наличие оценки — как качественной, так и количественной. Эта оценка включает в себя предсказание вероятности возникновения события и потенциального ущерба или потерь от него. Риск, таким образом, не просто указывает на потенциальную проблему, но и включает попытку измерить и предвидеть её возможные последствия. В то время как угроза и опасность обычно относятся к потенциальным источникам

вреда, они не всегда сопровождаются оценкой вероятности или потенциального воздействия этих событий. Таким образом, риск подразумевает более глубокий анализ и оценку потенциальных негативных событий, включая рассмотрение их вероятности и последствий.

2. В результате анализа природы риска автор формулирует его понятие: «вероятностью наступления последствий в результате совершения (несовершения) заинтересованными лицами процессуальных действий» (стр. 34), «риск» присущ гражданским процессуальным отношениям и арбитражным процессуальным отношениям и является вероятностью наступления последствий именно в результате совершения (несовершения) заинтересованными лицами процессуальных действий (стр. 35), «вероятности наступления неблагоприятных процессуальных и (или) материальных правовых последствий» (стр. 69).

Вместе с тем, на стр. 43 автор определяет риск уже как «вероятное наступление именно неблагоприятных последствий для лица, участвующего в деле, в результате совершения (несовершения) им и иными участниками процесса правомерных процессуальных действий».

В результате чего приходится констатировать непоследовательность автора в этом вопросе, так как вероятность наступления последствий и вероятное наступление последствий — разные вещи. Вероятность наступления последствий — шанс или возможность, что определённые события или результаты произойдут в результате какого-либо действия, события или условия. Кроме того, обычно вероятность выражается численно (от 0 до 1). Вероятное наступление последствий — это момент или факт происхождения определённых событий с акцентом на том, что существует возможность наступления этих событий.

Представляется, что диссертанту следовало бы быть более последовательным при формулировании понятия исследуемого объекта.

3. В продолжение вопроса о понятии процессуального риска обращает на себя внимание сосредоточение автора лишь на анализе «неблагоприятных последствий для лица, участвующего в деле, в результате совершения (несовершения) им и иными участниками процесса правомерных процессуальных действий» (стр. 43). В связи с чем возникает вопрос: почему диссертант не считает возможным рассматривать процессуальный риск не только с позиции возможности наступления отрицательных последствий, возможности недостижения намеченного результата, но одновременно и с позиции вероятности выигрыша, достижения и даже превышения планируемого результата? Разве риск не может при определенных обстоятельствах оцениваться положительно? В чем тогда заключается смысл риска, разве не в сочетании возможности наступления как желательных, так и нежелательных последствий, которая и должна учитываться лицом, принимающим решение?

4. Из текста работы следует, что автор подразумевает наличие риска только у лиц, заинтересованных в исходе дела, то есть у лиц, участвующих в деле: «процессуальный риск и юридический интерес являются

взаимосвязанными правовыми категориями: интерес побуждает лицо к совершению тех или иных процессуальных действий, то есть определяет поведение субъекта, а риск является логическим следствием выбранной лицом модели процессуального поведения» (стр. 32). По мнению автора, другие участники процессуальных правоотношений не несут процессуальный риск (стр. 64). Мы не будем спорить с этим утверждением. Однако, очевидно, что иные участники процессуального правоотношения тоже несут некие риски (и суд и лица, содействующие • осуществлению правосудия). Как пишет автор, «указанные субъекты не обладают правом выбора совершения несовершения процессуальных действий по своему усмотрению, соответственно, не могут являться субъектами процессуального риска» (стр. 64). Дискутируя с автором, следует отметить, что, например, свидетель может быть допрошен судом в месте своего пребывания, если он вследствие болезни, старости, инвалидности или других уважительных причин не в состоянии явиться по вызову суда. Свидетель имеет право на возмещение расходов, связанных с вызовом в суд, и на получение денежной компенсации в связи с потерей времени (ст. 70 ГПК РФ), он может завить ходатайство об участии путем ВКС (ч. 1 ст. 155.1 ГПК РФ), может пользоваться письменными материалами (ст. 178 ГПК РФ) и т.д. Значит, свидетель так же несет некие риски при осуществлении им его прав.

С учетом изложенного, возникает вопрос, во-первых, почему нужно так ограничивать категорию применения процессуального риска? Автору следовало бы дать более развернутое обоснование. Во-вторых, раз так, то это ограничение стоило бы внести в ряд признаков процессуального риска и прямо указывать его в определении процессуального риска.

5. На стр. 36 автор утверждает: «не любое процессуальное действие или бездействие, относящееся к лицам, участвующим в деле, является рисковым, а только те, которые предполагают вариативность процессуального посещения и наступление разных последствий». Неясно, что подразумевается под «вариативностью поведения». Если имеется в виду способность или необходимость выбора между различными вариантами действий, то это действительно ключевой аспект риска. В то же время, риск может быть связан и с отсутствием выбора, когда любое действие или его отсутствие влечет за собой потенциальные риски. Когда существует возможность совершения действия, одновременно существует и возможность его несовершения (бездействие). Отсюда включение в понятие риска вариативности поведения, как представляется, не имеет смысла, поскольку вариативность поведения заложена в человеческое поведение изначально, она предполагается в любой деятельности — будь то связанной с риском или не связанной. Кроме того, всегда есть выбор — совершать или не совершать процессуальное действие.

Уместнее, как представляется, было бы говорить исключительно о неопределённости последствий (на что и указывает автор). Риск существует тогда, когда возможно не единственное развитие событий. То есть существует некое множество последствий.

6. В продолжение развития идеи автора о вероятности возникновения процессуальных рисков в ситуациях, которые сопряжены с выбором варианта процессуального поведения, в любом случае стоит заметить незаслуженное оставление без внимания вопросов, связанных с анализом положений процессуального законодательства, содержащих нормы, потенциально заключающие в себе риск при принятии тех или иных решений. Например, ст. 41 ГПК РФ, ст. 47 АПК РФ, предусматривающие дачу истцом согласия на замену ненадлежащего ответчика; ч. 2 ст. 232.2 ГПК РФ, ч. 3 ст. 227 АПК РФ, устанавливающие согласие стороны (сторон) в качестве условия рассмотрения дела в порядке упрощенного производства; ч. 3 ст. 233 ГПК РФ, которая в качестве одного из обязательных условий рассмотрения дела в порядке заочного производства предусматривает согласие истца и др.

7. На стр. 140 автор утверждает, что «именно самостоятельное и мирное урегулирование споров является, с нашей точки зрения, наиболее выгодной для добросовестных сторон формой прекращения конфликта, в том числе с позиций управления процессуальными рисками».

Приведенное утверждение требует доказывания, поскольку существуют ситуации, когда именно участие в судебном процессе максимально отвечает интересам стороны. Например, когда требуется создать прецедент, когда между сторонами имело место насилие (в семейных спорах), когда есть большой дисбаланс сил, когда лицо хочет получить «свой день в суде».

8. Автор дает понятие управления рисками и механизма управления: «управление процессуальными рисками может определяться как воздействие лиц, участвующих в деле (субъектов процессуального риска), на управляемую систему, в качестве которой выступает процесс с целью минимизации процессуальных рисков и достижения желаемого процессуального и материально-правового результата» (стр. 70—71).

Предлагаемое понятие требует пояснения и теоретического обоснования. В частности, неясно, почему автор берет за основу категорию «воздействие»? Если управляемая система, по мнению автора, это процесс, то о каком процессе идет речь (гражданском процессе)? Почему при конструировании управления рисками автор имеет в виду только снижение рисков? Кроме того, за скобками остались такие важные аспекты как выявление (идентификация) и оценка рисков. Возможно ли говорить о снижении рисков до их выявления и оценки? Представляется, что нет. В экономической теории, в частности, как необходимые этапы управления рисками выделяют: приоритезацию рисков, разработку стратегий реагирования на риски и проч. Неясно почему автор отказался от достижений экономической науки в этой области.

9. Под механизмом управления рисками в цивилистическом процессе предложено понимать «совокупность процессуальных правил и средств, использование которых позволит минимизировать вероятные неблагоприятные последствия или полностью их исключить» (стр. 71, 162). Далее автор раскрывает в механизме правила. Однако ничего не говорится о средствах.

Хочется спросить: что за средства управления рисками имеются ввиду и каковы их характеристики?

10. Без сомнений обогатило бы работу раскрытие автором проблематики управления процессуальными рисками в электронном правосудии, при использовании информационных технологий в судебной деятельности; анализ процессуальных рисков применительно к делам особого производства, а также при рассмотрении судами общей юрисдикции дел административного судопроизводства по правилам КАС РФ.

Приведенные вопросы и замечания только подтверждают актуальность и сложность избранной тематики, свидетельствуют о том, что результаты исследования могут стать основой для дальнейшей разработки теории процессуального риска в цивилистическом процессе в целом. Они не влияют на общее положительное впечатление от ознакомления с представленным трудом.

Выбор официальных оппонентов обосновывается их высокой квалификацией, наличием научных трудов и публикаций, соответствующих теме оппонированной диссертации.

Юдин Андрей Владимирович является крупным специалистом в области гражданского процессуального и арбитражного процессуального права. В частности, в сфере его научных интересов находится вопрос процессуального риска, которому посвящено диссертационное исследование соискателя.

Основные публикации Юдина А.В. по тематике диссертационного исследования:

1. Юдин А.В. Разграничение злоупотреблений процессуальными правами в цивилистическом процессе со смежными правовыми явлениями // Закон. 2022. № 7. С. 30 - 38. DOI: 10.37239/0869-4400-2022-19-7-30-38.

2. Юдин А.В. Доказывание источника происхождения денежных средств по обязательственным спорам: процессуальные вопросы // Закон. 2022. № 9. С. 138 - 144. DOI: 10.37239/0869-4400-2022-19-9-138-144.

3. Юдин А.В. Процессуальное положение прокурора, обратившегося в суд в порядке гражданского или арбитражного судопроизводства, при отсутствии истца по делу // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 6. С. 29-34.

4. Юдин А. В. Судебное расследование в гражданском и арбитражном процессе // Вестник гражданского процесса. 2021. № 1. С. 44 - 59. DOI: 10.24031/2226-0781-2021-11-1-44-59.

5. Юдин А. В. Доказательственное значение материалов, полученных из другого гражданского дела или экономического спора, в цивилистическом процессе // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2022. – № 2. – С. 51-64. – DOI 10.46279/ASMO.2022.93.98.002.

Лукьянова Ирина Николаевна является признанным специалистом в сфере цивилистического процесса. В частности, в сфере её научных интересов находятся вопросы защиты прав и законных интересов группы лиц, реализации процессуальных прав граждан в первой и проверочных инстанциях, которые

являются одними из важных аспектов диссертационного исследования соискателя.

Основные публикации Лукьяновой И.В. по тематике диссертационного исследования:

1. Лукьянова И.Н. Право быть выслушанным и услышанным в первой и проверочных инстанциях гражданского судопроизводства // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2022. № 9. С. 50 - 55.

2. Лукьянова И.Н. Коллективный иск как средство защиты прав граждан // *Юрист*. 2021. № 10. С. 44 - 51. DOI: 10.18572/1812-3929-2021-10-44-51

3. Лукьянова И.Н. Право быть выслушанным в судебном заседании с использованием веб-конференции: планируемые изменения в законодательстве // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2021. № 9. С. 21 - 24.

4. Лукьянова И.Н. Достоверность электронных доказательств в судебном разбирательстве онлайн (некоторые рассуждения о проблемах электронного правосудия в эпоху "COVID-19" и после) // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2020. № 7. С. 44 - 50.

Выбор ведущей организации обосновывается тем, что Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону является крупным научным центром, сотрудники которого активно занимаются проблематикой, соответствующей теме диссертационной работы Звягиной Н.С., что подтверждается их научными публикациями.

1. Смагина Е.С. Гибкий подход к преюдиции в цивилистическом процессе: возможности и риски // *Вестник Арбитражного суда Московского округа*. 2022. № 2. С. 42 – 50.

2. Смагина Е.С. Судебное примирение и судебные примирители в гражданском судопроизводстве: возможные правоприменительные проблемы // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2020. № 1. С. 29 - 34.

3. Смагина Е.С. Интерес как предмет судебной защиты в гражданском судопроизводстве // *Вестник гражданского процесса*. 2019. Том 9. № 6. С. 45 - 75.

4. Кулик Т.Ю. Участие прокурора в арбитражном процессе // *Наука и образование; хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2023. № 8 (159). С. 54 – 57.

5. Кулик Т.Ю. Применение эстоппеля как способ защиты права добросовестного лица // *Наука и образование; хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2022. № 7 (146). С. 62 – 65.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

– разработана целостная концепция процессуального риска в гражданском и арбитражном судопроизводстве

– предложена авторская классификация процессуального риска

– доказана перспективность дальнейшего исследования процессуального риска в гражданском и арбитражном судопроизводстве

– введены понятия процессуального риска, рисков процессуальных действий, механизма управления процессуальными рисками

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

– доказаны перспективы дальнейшего научного исследования проблемы процессуального риска в гражданском и арбитражном судопроизводстве, как в контексте общих положений цивилистического процесса, так и в контексте дальнейшего изучения отдельных видов процессуальных рисков.

– изложены положения концепции процессуального риска

– раскрыты особенности процессуального риска в цивилистическом процессе

– изучены общетеоретические и правовые основы «риска»

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– определены возможности использования полученных результатов в правоприменительной деятельности, в нормотворческой деятельности при разработке законопроектных работ по совершенствованию гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства. Материалы работы могут быть полезны в преподавании учебных курсов для бакалавров «Арбитражное процессуальное право», «Гражданское процессуальное право», а также магистерских курсов, связанных с актуальными проблемами цивилистического процесса.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория подтверждается анализом нормативных правовых актов,

идея базируется на анализе судебной практики, изучении и критическом осмыслении трудов ученых-процессуалистов, цивилистов и теоретиков права, в которых прямо или косвенно освещены проблемы риска как процессуальной категории.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии на всех этапах диссертационного исследования, в планировании научной работы, наборе нормативного материала, анализе законодательства, правоприменительной практики, изучении юридической доктрины по исследуемой теме, выработке предложений по совершенствованию механизмов правового регулирования отношений, являющихся объектом диссертационного исследования, написании и оформлении рукописи диссертации и основных публикаций по теме работы, формулировании выводов, выносимых на защиту и составляющих новизну данного исследования.

Самостоятельность и авторство теоретических суждений и выводов Звягиной Н.С. не вызывают сомнений.

Заключение диссертационного совета подготовили Кожокарь Игорь Петрович – доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт государства и права Российской академии наук», г. Москва, Сеницын Сергей Андреевич – доктор юридических наук, доцент, профессор РАН, заместитель директора по

науке, ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (ИЗиСП), г. Москва, Русакова Екатерина Петровна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса и международного частного права юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН), г. Москва.

На заседании 30 ноября 2023 года диссертационный совет ПДС 0900.009 принял решение присудить Звягиной Наталье Сергеевне ученую степень кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

При проведении тайного голосования диссертационный совет ПДС 0900.009 в количестве 10 человек, из них 5 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 13 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 9, против – 0, недействительных бюллетеней – 1.

Председательствующий на заседании:

Председатель диссертационного совета ПДС 0900.009

д.ю.н., профессор

Кузнецов М.Н.

Ученый секретарь диссертационного совета ПДС 0900.009

к.ю.н.

Гроник И.

«30» ноября 2023 г.